

В Диссертационный совет
Д503.001.01 при ФГНИУ
«Институт законодательства
и сравнительного правоведения
при Правительстве
Российской Федерации»

Отзыв

официального оппонента на диссертацию Шувалова Игоря Ивановича на тему «Правовое регулирование предпринимательской деятельности в период социально-экономического кризиса (теория и практика)», представленную на соискание ученой степени доктора юридических наук по специальности 12.00.03 – гражданское право, предпринимательское право, семейное право, международное частное право

Актуальность исследования И.И. Шувалова проистекает из позиции автора о развитии права в тесной взаимосвязи с социально-экономическими процессами жизни общества, для которой характерны и периодически встречающиеся кризисные ситуации. Внесение в название диссертации ограничения правового регулирования предпринимательской деятельности условиями социально-экономического кризиса не мешало рассматривать общетеоретические вопросы развития предпринимательского права, создания комфортной среды для развития бизнеса. В условиях кризиса разграничение права и его отраслей и институтов на частное и публичное, как пишет И.И. Шувалов, обнаруживает исключительно академическую значимость и практическую условность применительно к системе антикризисного законодательства. Этот вывод применим не только к антикризисному, но и всему российскому законодательству, поскольку идущее с позапрошлого века деление на публичное и частное право, под которым понималось только гражданское право, не может быть положено в основу группы научных специальностей: 5.1. Право.

И.И. Шувалов считает, что в настоящее время одна из главных проблем предпринимательских норм заключается в их громадном количестве и для их

упорядочения целесообразно принятие специализированного кодифицированного акта, что основано на понимании предпринимательского права как самостоятельной отрасли со своим предметным единством. За основу разработки такого кодифицированного акта, по мнению соискателя, можно взять проект Предпринимательского кодекса, подготовленный академиком В.В. Лаптевым и его соратниками (с. 40 диссертации) наряду с проектом ГК РФ.

Ключевым и, несомненно, новым научным положением является позиция о необходимости комплексного правового регулирования предпринимательской деятельности с публично-правовой основой, а не методом автономной самоорганизации и самоопределения частных лиц, каждое из которых действует в своих интересах. Эта идея И.И. Шувалова уже нашла закрепление в Федеральном законе от 21 декабря 2021 г. № 414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации». Так, органы государственной власти субъекта Российской Федерации наделены полномочиями по предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации по решению вопросов, в частности, организации и осуществления оценки соответствия проектов планов закупки товаров, работ, услуг и организации и осуществления мониторинга соответствия планов закупки товаров, работ, услуг требованиям законодательства Российской Федерации, предусматривающим участие субъектов малого и среднего предпринимательства в закупке (п. 17), 18) ч. 1 ст. 44). Тем самым, как отмечает соискателем, нормы права, обращенные к субъектам предпринимательской деятельности, «в совокупности образующие основу и контур реализации любой частной инициативы и автономии, предопределены публичным интересом и ценностями правопорядка и не могут определяться исключительно принципами частного права» (с. 119–120 диссертации).

В диссертации обосновывается необходимость рассмотрения нормативной дефиниции предпринимательской и иной экономической деятельности как институциональной основы развития всей системы права и законодательства. Она определяет не только юридическую сущность, но и обязанности, ответственность и роль бизнеса в продвижении социально-экономических реформ и преобразований в стране. Диссертант обоснованно утверждает, что в способах извлечения прибыли отсутствует такое направление как производство благ, а признаки системности и извлечения прибыли (ст. 2 ГК РФ) являются вторичными. Предложенное определение предпринимательской деятельности возможно конкретизировать в ГК РФ после всестороннего обсуждения (с. 66 диссертации). При анализе иной экономической деятельности не учтено разъяснение п. 3 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 декабря 2021 г. № 46 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в суде первой инстанции».

В диссертации предложена авторская классификация субъектов предпринимательской деятельности на опосредованные и непосредственные, публично-правовые и частноправовые по критерию координации, организации и осуществления предпринимательской деятельности.

В Главе II «Роль права в регулировании предпринимательской деятельности в период социально-экономического кризиса» отмечается, что в регулировании нетипичных социально-экономических отношений многократно возрастает роль и ответственность институтов публичной власти. В системе законодательства возникают предметно-целостные правовые массивы как самостоятельные элементы национального права, аннулирующие методы государственного администрирования экономики и горизонтального управления рынком. По своим качествам и содержанию они не вписываются в дихотомию права частного и публичного. Анализируя различные модели поведения государства в отношении предпринимательства, И.И. Шувалов полагает, что для России определенный

интерес представляет французская система государственного регулирования экономики, поскольку в ней исходят из того, что рынок не может решить вопросы регулирования цен на продукты питания, медицинские услуги, жилье, а также на услуги и товары, которые имеют особое социальное значение (с. 96–97 диссертации).

Далее в соответствующих параграфах второй главы диссертации обсуждаются проблемы учета частных и публичных интересов, определения пределов свободы усмотрения, добросовестного и разумного поведения участников при правовом регулировании их предпринимательской деятельности. Интересно замечание диссертанта о том, что «в некризисных условиях следует исходить из приоритета частных интересов над публичными... и могут быть ограничены посредством императивных норм публично-правового характера только в той мере, в какой это необходимо для недопущения нарушения публичных интересов» (с. 116, 117 диссертации).

Новым положением в науке предпринимательского права является рассмотрение комплекса правовых инструментов по преодолению кризисных явлений в экономике. И.И. Шувалов выделяет два взаимосвязанных направления среди антикризисных мер, принимаемые правительством: по мобилизации государством внутренних ресурсов и реформированию международных финансовых рынков (с. 156 диссертации).

В третьей главе диссертации исследуются особенности правового регулирования государственно-частного партнерства, механизмы поддержки малого, среднего и индивидуального предпринимательства, правовые риски и основы защиты холдинговых структур в период социально-экономического кризиса.

Интересные, заслуживающие научной поддержки представляются предложения И.И. Шувалова о правовом регулировании таких субъектов предпринимательской деятельности как простые товарищества и их разновидности – инвестиционных товариществ, которые не являются

юридическими лицами. Автор указывает на такой пробел в ГК РФ как отсутствие такого важного аспекта купли-продажи, как приемка товара покупателем, что ведет к применению сторонами Инструкций п-6 и п-7, утвержденных еще постановлениями Государственного арбитража СССР (с. 207 диссертации).

В качестве еще одного из подразделов главы 4 диссертации выступает группа проблем эффективности правового регулирования инновационной деятельности. И.И. Шувалов исследует группу законов, затрагивающих этот вид предпринимательской деятельности, обращая внимание на объекты гражданских прав, обеспечивающих инновационное развитие. В качестве инновационного метода создания гражданских правоотношений в диссертации рассматривается заключение сделок в электронной форме, которое обладает рядом специфических черт (с. 221 и далее диссертации).

Особое внимание в диссертации уделено правовому регулированию отношений в сфере добычи (производства), переработки, хранения, транспортировки, оборота и использования энергетических ресурсов. Современной тенденцией развития правового статуса субъектов ТЭК стало расширение их круга за счет индивидуальных предпринимателей и объединений, не имеющих прав юридического лица – холдинговых структур. В основе нестабильности режима энергетических ресурсов лежит принадлежность норм, регулирующих упомянутые выше отдельные группы энергетических отношений, совершенно разными отраслями законодательства. Автор высказывает интересные соображения о соотношении отдельных стадий состояния энергетических ресурсов, в частности о соотношении энергии с транспортировкой, ссылаясь на понятие энергии, данное Аристотелем (с. 265 диссертации). И.И. Шувалов высказывает свое мнение о соотношении норм ГК РФ об энергоснабжении и договорах поставки энергетических ресурсов (с. 269–271 диссертации).

В заключительной, пятой главе диссертации изучается международный и зарубежный опыт правового регулирования предпринимательских

отношений в период социально-экономического кризиса. Определенный интерес представляет анализ Основного Закона Испании от 1 июля 1981 г. № 4/1981 «О состояниях тревоги, исключительном и особом положениях» (с. 280–290 диссертации).

Изложение отдельных положений диссертационного исследования И.И. Шувалова уже показывает, что соискателем самостоятельно выдвинуты и достаточно обоснованы новые научные идеи, способствующие приращению дополнительных знаний в науке предпринимательского права, дальнейшее развитие которой с опорой на идеи корпоративного права является одним из приоритетных направлений фундаментальных научных исследований на ближайшее десятилетие, определенных распоряжением Правительства РФ от 31 декабря 2020 г. № 3684-р¹.

Доказательства необходимости принятия кодифицированного нормативного акта, регулирующего в системе предпринимательскую деятельность, и обрисовка основных институтов предпринимательского должны учитывать, что ГК РФ в последнее время включил в себя положения, ранее содержащиеся в проекте Предпринимательского кодекса.

Вместе с тем необходимо отметить в диссертации ряд спорных положений.

1. Обозначенный в названии диссертации подход рассмотреть особенности правового регулирования предпринимательской деятельности в период кризиса, с одной стороны, привел к глубокому изучению общих вопросов отражения бизнеса в праве, а, с другой стороны, не позволил четко отграничить его от организации работы Правительства Российской Федерации в соответствии с Конституцией, федеральными законами, указами, распоряжениями и поручениями Президента Российской Федерации. Из поля зрения диссертанта выпали правительственные акты, которыми устанавливаются долгосрочные цели развития различных отраслей экономики. Так, Транспортной стратегией Российской Федерации до 2030

---

¹ СЗ РФ. 2021. № 3. Ст. 609.

года с прогнозом на период до 2035 года, утвержденной распоряжением Правительства РФ от 27 ноября 2021 г. № 3363-р², установлены цифровые и обеспечивающие индикаторы по достижению по годам увеличения объема и скорости транзита груза и развития мультимодальных логистических технологий. Несмотря на то, что распоряжение Правительства РФ не рассматривается в теории права в качестве нормативного акта, хотя оно, как и постановление, обязательно к исполнению, им регулируется предпринимательская деятельность транспортных компаний и грузовладельцев.

Представляется, что отношения государства и предпринимательского сообщества, совокупности субъектов предпринимательства строятся не на «взаимном интересе обеих сторон» (с. 99 диссертации), а на законах и иных правовых актах, в которых должны учитываться интересы субъектов предпринимательства, их сообщества. Формирование национальной экономической политики должно осуществляться не только на основании федеральных законов, указов Президента РФ и постановлений Правительства РФ, но и на основании поручений Президента РФ и распоряжений Правительства РФ. Тем самым, более четко будет проведена разграничительная линия между государством как регулятором предпринимательской деятельности путем законов и иных нормативных правовых актов и органами государства, принимающими конкретные решения по отдельным отраслям экономики, режимом предпринимательской деятельности.

2. Достоинством авторской классификации субъектов предпринимательской деятельности является включение в нее юридических лиц, создаваемых Российской Федерацией на основании специальных федеральных законов, которые определяют правоспособность соответствующего юридического лица. Диссертант обоснованно относит к публично-правовым участникам предпринимательской деятельности

---

² СЗ РФ. 2021. № 50. Ст. 8613.

государственные корпорации, государственные компании, публично-правовые компании, однако не определяет, какие же гражданские права соответствуют целям их деятельности и связанные с этой деятельностью обязанности, учитывая, что государственные органы как разновидности юридических лиц также обладают гражданской правоспособностью. Теоретически и практически проблема разделения юридического статуса министерств прежде с государственными корпорациями имеет чрезвычайно важное значение и нуждается в дальнейшей разработке.

Представляется, что некоммерческая организация, уставом которой предусмотрено осуществление приносящей доход деятельности, не может быть отнесена к субъекту предпринимательской деятельности, исходя из содержания п. 5 ст. 50 ГК РФ. Отнесение в п. 21 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела 1 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» этих некоммерческих организаций к числу лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность, превышает компетенцию Верховного Суда РФ, который только «дает разъяснения по вопросам судебной практики» (ст. 126 Конституции РФ).

3. Вызывает сомнение содержание в § 3 главы 3 диссертации исследований «правовых рисков и основ защиты холдинговых структур». Положение № 13, выносимое на защиту, не отражает того, что понятие холдинга выступает как основа защиты инвестиций и корпоративные права являются удобным средством получения контроля над обладателем недропользовательской лицензии (с. 196–197 диссертации). Возможность заключения корпоративных договоров по российскому праву привело к возникновению новых субъектов инвестиционной деятельности, что предполагает развитие вещного права за счет закрепления правового статуса лица, являющегося обладателем полномочий по удержанию права собственности на продажную вещь (с. 213 диссертации). По изложенным соображениям не представляется новым теоретическим положением

квалификация хозяйствующих субъектов как входящих в единый холдинг не только на детальном рассмотрении фактической роли каждого из участников предполагаемого холдинга, но и оценка сделок, заключаемых участниками холдинга. В связи с обсуждением понятия «головная организация» на защите следовало бы рассмотреть «головную организацию интегрированной структуры оборонно-промышленного комплекса», предусмотренную Федеральным законом «О промышленной политике в Российской Федерации».

4. Научно-теоретическое положение, сформулированное в п. 15 диссертации не отвечает критериям, характеризующим его как новая теоретическая идея в науке предпринимательского права. В нем указывается о выявлении потребности в решении вопросов о соотношении частного и публичного в сфере топливно-энергетического комплекса, о более четком разграничении понятий добычи, производства и переработки энергетических ресурсов, о нормативном разделении переработки энергетических ресурсов и их транспортировки и поставки. В диссертации нет правовых решений устранения смешения отношений по транспортировке энергетических ресурсов с их поставкой. В тоже время данное в диссертации и, по сути, новое понимание абонента в его соотношении с потребителем вполне могло бы быть вынесено на защиту (с. 246–248 диссертации).

Отмеченные замечания, а также спорные положения отнюдь не мешают диссертацию И.И. Шувалова охарактеризовать как научно-квалификационную работу, в которой содержатся теоретические положения, совокупность которых можно квалифицировать как решение научной проблемы по правовому регулированию предпринимательской деятельности в период социально-экономического кризиса. Диссертация является самостоятельным завершённым в рамках заявленных цели и задач исследованием.

Основные научные результаты диссертации опубликованы в рецензируемых научных изданиях в требуемом количестве.

Диссертация Шувалова Игоря Ивановича на тему «Правовое регулирование предпринимательской деятельности в период социально-экономического кризиса (теория и практика)» отвечает требованиям, установленным Положением о порядке присуждения ученых степеней, утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 «О порядке присуждения ученых степеней», предъявляемым к диссертации на соискание ученой степени доктора наук. Содержание диссертации соответствует паспорту специальности 12.00.03 – «Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право», а ее автор Шувалов Игорь Иванович заслуживает присуждения искомой ученой степени доктора юридических наук по специальности 12.00.03 – «Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право».

Официальный оппонент:

Главный научный сотрудник, руководитель направления гражданско-правовых и корпоративных исследований Центра исследования правовых проблем правосудия федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный университет правосудия», доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации

Андреев Владимир Константинович _____ *В.К.*

Специальность, по которой официальным оппонентом утверждена диссертация: 12.00.03 – Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право.

Адрес места работы: 117418, г. Москва, ул. Новочеремушкинская, д. 69, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный университет правосудия»; 8(495) 332-53-51, evv@rsuj.ru, raj_@mail.ru, pr@rsuj.ru.

Андреев В.К.
01.09.2012